

«Нет, этого не может быть!..» – пронеслось в голове Учиха.

Заметив взволнованное состояние своего названного брата, Локи поспешил подойти к Итачи.

– Как ты? Что-то не так? – обеспокоенно спросил маг.

– Хм... Я кое-что обнаружил, но пока рано говорить что-то определенное. Мне нужно проверить свою теорию. Некоторое время я буду заниматься экспериментами, поэтому проследи, пожалуйста, чтобы меня никто не беспокоил, – произнес Итачи, который уже стал погружаться в свои мысли и обдумывать различные варианты проверить свою теорию.

– Хорошо, – согласился Локи.

Конечно, ему было интересно, что же такое обнаружил Учиха, но он уже достаточно хорошо его изучил, чтобы понимать, что он говорит ровно столько, сколько необходимо, и, если он не желал чего-то рассказывать, лучше не настаивать. Если слишком сильно давить, то он либо уйдет от ответа, либо, если продолжать настаивать, что-нибудь соврет, причем сделает это так талантливо, что заметить что-либо или подловить его не представляется возможным. Не обладай Локи даром чувствовать ложь, он бы, вероятно, как и остальные ничего не замечал, и то, даже с такими способностями магу не всегда удавалось понять, говорит ли Учиха правду, настолько виртуозно Итачи сплетал правду и вымысел. Разумеется, это не значит, что Учиха постоянно обманывал окружающих, это совершенно не так, скорее, он предпочитал умалчивать часть информации и прибегал ко лжи чрезвычайно редко, только когда других вариантов не оставалось, особенно, когда дело касалось близких ему людей. Так случаи, когда маг ощущал, что Итачи ему врет, маг мог пересчитать по пальцам, причем чаще всего это происходило, когда речь заходила о семье Итачи.

Вздохнув, Локи пожелал Учиха успеха в исследовании, и, после того, как они вернулись в Йотунхейм, направился в библиотеку.

Итачи разбудил настойчивый стук в дверь. Удивившись, кому могло понадобиться так упорно стучать, Учиха быстро привел себя в порядок и подошел к двери.

«Наверняка, это Локи, никто кроме него не стал меня беспокоить во время проведения исследований, да и дорогу сюда далеко не каждый смог бы обнаружить, ведь, я защитил свои комнаты от непрошенных посетителей при помощи иллюзий... Должно быть, случилось что-то непредвиденное, раз он побеспокоил меня...» – размышлял Итачи, открывая замок.

– Итачи, прости, что отвлекаю, но ты должен пойти со мной! Это срочно! Один собирается впасть в глубокий сон и говорит, что у него есть какая-то важная информация, которую он хочет рассказать Тору, мне и тебе. Я говорил, что ты занят, но он настаивает, что ты должен присутствовать! Скорей! Он может впасть в сон в любую минуту! – торопливо объяснил Локи.

– Он же должен был впасть в сон через лет семь-восемь? Почему так рано? – удивился Учиха.

– Так пока ты занимался исследованиями, как раз и прошло восемь лет, – пояснил Локи, – Прошлый раз ты был настолько серьезен, что я не решился тебя тревожить, однако эта ситуация не терпит отлагательств. Ты пойдешь?

– Хн, – кивнул Итачи и, воспользовавшись силой камня пространства, переместил себя с Локи к покоям Одина.

Войдя, они увидели Тора и Фриггу, стоящих рядом с кроватью, на которой расположился король Асгарда. С первого взгляда было понятно, что ему очень тяжело сохранять себя в сознании. Один с трудом поднимал веки, а его голос был очень тихим.

- Итачи, спасибо, что пришел, - произнес Один, заметив посетителей.

- Хн, - Учиха подошел ближе.

- У меня есть к тебе просьба. Я знаю, что ты мне ничего не должен, поэтому можешь со спокойной душой не согласиться ее выполнять, но я прошу хотя бы выслушай меня.

- Отец, конечно, он поможет, если это будет в его силах! - воскликнул Тор.

- Замолчи! - Один хотел закричать, однако из-за недостатка сил у него вышло скорее шипение, - По-видимому я не достаточно хорошо тебя учил! Итачи может быть твоим другом, но это не делает его автоматически моим другом, к тому же дружба не означает, что он будет делать все, что ты не попросишь!

- Но, отец... - попытался высказаться в свою защиту Тор, но Один остановил его движением руки.

- А если ты думал, что мой титул правителя Асгарда дает мне право приказывать любому, то ты глубоко заблуждаешься! Я не являюсь правителем вселенной!

«К тому же, любая попытка надавить на того, кто обладает такой силой, вышла бы боком!» - пронеслось в голове правителя Асгарда.

- Итачи, прости, ты же знаешь, что мой сын бывает довольно импульсивным, это одна из причин, почему я бы хотел попросить тебя приглядеть за ним, пока я буду спать, - со вздохом произнес Один.

- Но я уже не ребенок, - проворчал Тор, обиженный тем, что отец относится к нему, как к малышу, за которым нужно приглядывать.

- Хн, - хмыкнул Учиха, не обращая внимания на бога грома, и кивнул, - Нет проблем.

- Спасибо большое, я постараюсь, чтобы ты получил достаточную компенсацию за свои труды, - с облегчением произнес Один, а потом вновь помрачнел, - А вот вторая моя просьба более серьезная. Я не жду, что ты согласишься, но прошу подумать над этим.

- Хн.

- Как тебе известно, у меня есть только один сын по крови, это Тор, однако он не единственный мой ребенок. Дело в том, что у нас с Фриггой есть еще один наследник, дочь по имени Хелла, - слова давались правителю Асгарда с трудом, невооруженным взглядом было видно, что разговор приносит ему боль, а на глаза Фригги навернулись слезы.

- Что?! У меня есть еще и сестра?! - пораженно воскликнул Тор, - Стоп! А почему я о ней ничего не знаю и никогда не видел?

- А вот я уже ничему не удивляюсь, - произнес Локи, скрестив руки на груди, и саркастично продолжил, - Не удивлюсь, если вскоре обнаружиться, например, что моя мама была какой-нибудь двоюродной сестрой, и мы на самом деле являемся родственниками.

- Локи, прекрати, сарказм тебе не идет! – скривился Один, как от зубной боли, и продолжил, – Дело в том, что я заточил ее в Нифльхейме еще задолго, о твоего рождения, а после ее заточения, я запретил упоминать ее имя и убрал все следы ее присутствия во дворце.

- Что?! Ты заточил там мою сестру?! Но почему? – бог грома в шоке уставился на отца.

- К сожалению, она была слишком кровожадной и хотела покорить всю вселенную. У меня не осталось выбора, – с печалью в голосе произнес Один.

- Разве? Почему ты не мог с ней поговорить? Почему не мог ее остановить? Почему никогда не рассказывал о ней? Мог бы, хотя бы намекнуть! – продолжал расспрашивать Тор.

- Тор, чему ты удивляешься? Он не только утаил от меня тайну моего рождения, но и позволил мне расти на легендах, в которых моих сородичей, а также моего настоящего отца представляли чудовищем. Прямо отец года! – продолжал сочиться ядом Локи.

Конечно, для него, как и для Тора, информация о существовании названной сестры была неожиданной, однако маг уже решил для себя, что настоящая его семья состоит из: родного отца и братьев, Тора, Фригги и Итаци, а Один застыл на позиции хорошего знакомого, поэтому новость об очередной лжи правителя Асгарда не стала для него большим ударом.

- Я признаю, что совершил множество ошибок, однако сейчас речь не об этом. Я старею, и уже не могу сдерживать Хеллу, а когда она вырвется, то попытается не только вернуть себе власть в Асгарде, но и попытается подчинить себе всю вселенную. Итаци, пожалуйста, сделай все возможное, чтобы остановить ее, я полагаюсь на тебя, – произнес Один с трудом и, завершив последнюю фразу, впал в сон.

- Хн, – хмыкнул Итаци, развернулся и отправился на выход.

- Ты, куда? – спросил Тор, немного отойдя от свалившихся на него новостей.

- Добывать информацию. Прежде, чем начать бой, нужно выяснить как можно больше информации о своем противнике, – бросил Учиха через плечо.

- Я с тобой! – воскликнул Локи и поспешил за названным братом, – Мне очень интересно, что же за человек такой, моя сестра, что потребовалось уничтожить даже все упоминания о ней.